

ГМИИ имени А.С. Пушкина опять приглашает

Двойная порция манны

Сергей Сафонов

Пушкинский музей (разумеется, в лице своего директора Ирины Александровны Антоновой) в феврале решил показать новую работу заокеанского художника Гриши Брускина, выполненную в технике традиционной европейской шпалеры прежних столетий. Но ведь и в запястьях самого ГМИИ шпалер — завались. Достаточно вспомнить многочисленные опусы Фернана Леже, с недавних пор затыкающие в прямом и переносном смысле все дырки в музейном выставочном плане и экспозициях. Например, на недавних «Декабрьских вечерах» очередной Леже украшал концертную сцену — что примечательно, без всякой связи с темой экспозиции «Скрипка Энгра», собравшей произведения художников-дилетантов. Теперь же музей пригласил на событие, в названии которого присутствует двусмысленность: очередная выставка называется «Западноевропейские шпалеры XVI–XX веков и специальный проект Гриши Брускина «Алефбет». И публика, разумеется, тут же оказалась в двусмысленном положении: одни пришли прилунуть к старине, развешанной в полумраке Белого зала и на музейной колоннаде, другие напрямик устремились туда, где размещен упомянутый «Алефбет» протяженностью одиннадцать метров.

Брускин — художник, можно сказать, известный. Автор многофигурного «Фундаментального лексикона», проданного 7 июля 1988 года за бешеные (и при этом не полученные автором) деньги на легендарном московском аукционе «Сотбис», и трех автобиографических книг, вышедших в последние годы в «Новом литературном обозрении», родился в 1945-м в Москве. Ныне он обретается вне России. Однако флюиды, еще в юности посланные Брускину советским обществом, где, как известно, «интернационализм всегда в крови», заставили художника обратиться к проблеме национальной самоидентификации. Результат — упомянутый «Алефбет», персонажи которого связаны с еврейской мифологией и уложены в систему, схожую с живописным «Фундаментальным лексиконом».

Не испытывая иллюзий по поводу стихийно адекватного восприятия сотканых по его эскизам изображений нынешней московской публикой, Брускин при содействии фонда «Екатерина»

Многочисленные персонажи Гриши Брускина разместились на пяти повешенных встык шпалерах

(эта, как теперь говорят, институция уже замечена в серии культурных проектов, главный из которых — недавняя выставка художников «Бубнового валета» в Третьяковской галерее) озаботился изданием специального путеводителя по проекту. Его можно было получить на вернисаже. «Алефбет» являет собой пять отдельно сотканых, а затем расположенных фризом полотнищ. Каждое из них цветом поделено на четыре равные части; внутри них персонажи помещены на двух уровнях. Амплуа каждого как раз и можно узнать из путеводителя, представляющего собой черно-белые силуэты пронумерованных персонажей. Так когда-то был обустроен показ привезенного из Питера репинского «Торжественного заседания Государственного Совета» в выставочном зале федеральных архивов. Да и расположившийся через дорогу от нынешней выставки Брускина в собственном музее Илья Глазунов не чужд выпуска подобных пособий к своим многофигурным опусам. Так или иначе, из мифологического словаря-комментария можно

узнать, что номер 103 — это «возносящийся человек с поднятыми руками — руах — второй элемент человеческой души, пробуждающийся в человеке лишь в тот момент, когда тому удастся возвыситься над своей чисто животной сущностью». А 58-й «человек с двумя халами — символ субботы», поскольку в пятницу во время Исхода евреи получили двойную порцию манны с небес.

Шпалера — не самая распространенная техника в contemporary art; примечательно, что выдающийся мир Брускин не боится упреков в собственной «неактуальности». Свое новое творение он склонен воспринимать в первую очередь как потенциально музейное произведение, притом что конкретный музей для «Алефбета» он заранее не присмотрел. Возможно, в поисках подходящего интерьера произведение Брускина отправится на долгие музейные гастроли по всему белому свету. А там — как знать, может, найдется такое место, куда и подарить труд последних лет художнику покажется незарочно.